

Чэн Ци повёл глазами из стороны в сторону; слова старика показались ему довольно разумными. Он обернулся и вопросительно посмотрел на Ли Тяньяня: последнее слово всё равно оставалось за молодым господином.

- Какое место занимает секта Тяньфань среди сил заклинателей на континенте Хэнву? Сколько в ней мастеров стадии Золотого ядра и какого они уровня? - внезапно спросил Ли Тяньянь.

Старейшина Тяньминь удивлённо взглянул на него, погладил бороду и, наконец, честно ответил:

- Наша секта - владычица Южных земель и занимает третье место на всём континенте Хэнву. На данный момент у нас пять верховных старейшин, и вместе с главой секты насчитывается шесть мастеров стадии Золотого ядра. Сильнейшим является старейшина Угэнь, он находится на поздней стадии Золотого ядра. Глава секты - на средней стадии, а остальные - на начальной.

Тяньминь тут же добавил:

- Тебе не стоит беспокоиться, что кто-то посягнёт на твоё наследие. Тем, кто достиг стадии Золотого ядра, для смены пути пришлось бы понижать уровень культивации и начинать всё сначала. Ни один мастер на это не пойдёт. К тому же в секте всего три алхимика ранга Сюань. Без поддержки пилулями даже с самым лучшим наследием будет крайне трудно продвигаться вперёд.

Ли Тяньянь прекрасно это понимал. На континенте Хэнву духовная энергия была скудной, и заклинатели в основном полагались на эликсиры. Достичь стадии Золотого ядра и так было непросто, а если понизить уровень и начать заново, то не факт, что успеешь снова сформировать ядро до конца жизни, не говоря уже о прорыве на стадию Зарождающейся души.

Чего Ли Тяньянь не ожидал, так это того, что у такой крупной силы, как секта Тяньфань, всего шесть мастеров стадии Золотого ядра. Впрочем, он действительно планировал посетить мир заклинателей, а заодно разведать, нет ли там проходов, ведущих на другие континенты.

Поразмыслив об этом, Ли Тяньянь кивнул:

- Сначала я вернусь в Цзиньчэн, чтобы закончить дела, а потом отправлюсь с вами в секту.

Старейшина Тяньминь облегчённо вздохнул. Он достал две поясные бирки, пальцами вырезал на них имена юношей и протянул им:

- Это жетоны моих личных учеников, возьмите их. Если в Цзиньчэне кто-то снова посмеет чинить вам препятствия, просто предъявите их. Я вернусь в секту, доложу обо всём главе, а затем прибуду в Цзиньчэн, чтобы забрать вас двоих.

Чэн Ци взглянул на бирки. Увидев на обратной стороне надпись «Чертог Лазурной Пилюли», он про себя подумал, что старейшина Тяньминь весьма хитер - нашёл способ навязаться в наставники. Ли Тяньян же без лишних колебаний принял жетоны учеников.

Когда фигура Тяньминя скрылась из виду, Чэн Ци похлопал нюцзюйшоу, призывая его продолжать путь, и с любопытством спросил у Ли Тяньяня:

- Молодой господин, почему слова старейшины Тяньминя так расходятся с поступками учеников секты? Он точно нас не обманул?

- Как говорится, «с князем тьмы договориться проще, чем с мелкими бесами». Двое простых рядовых заклинателей низкого уровня вряд ли могли привлечь внимание верхушки секты, вот низы и решили, что им всё дозволено. Пока приказы спускаются сверху донизу, их смысл порой искажается до неузнаваемости, - Ли Тяньян холодно усмехнулся.

Чэн Ци понимающе кивнул:

- Но как старейшина Тяньминь оказался в столице так вовремя?

- Вероятно, его тоже привлекли слухи о пилюлях, - ответил Ли Тяньян.

Шан Жуйфэн упоминал, что этот старец ведет себя своевольно и любит странствовать по миру. Возможно, он как раз проезжал через государство Цзыдун и, прослышав о том, что император совершил прорыв благодаря эликсирам, решил заглянуть в столицу и во всём разобраться.

В глазах Чэн Ци внезапно вспыхнул огонёк озарения:

- Так он принял того лже-даоса за вас? Поэтому и решил его испытать?

Если подумать, у того самозванца, как и у Ли Тяньяня, было пять духовных корней, и он прославился в государстве Цзыдун своими пилюлями. Когда они входили в тайные земли Юньпэн, Ли Тяньян был на четвертом уровне Закалки ци, что соответствовало первому рангу стадии Сяньтянь. После выхода из тайных земель они сразились лишь с одним заклинателем, и тот наверняка не стал бы рассказывать о встрече с ними. Вот старейшина Тяньминь, увидев лже-даоса на пятом уровне Закалки ци, и решил, что это Ли Тяньян.

- Скорее всего, - Ли Тяньян пожал плечами.

Получив подтверждение своим догадкам, Чэн Ци с некоторым беспокойством произнёс:

- Старейшина Тяньминь выглядит не слишком сообразительным, раз умудрился спутать того шарлатана с молодым господином. Точно ли с ним будет безопасно?

Старейшина Тяньминь, который ещё не успел уйти достаточно далеко, услышал это замечание, и его нога на летящей горлянке внезапно дрогнула, заставив его споткнуться.

Спустя десять дней Ли Тяньянь и Чэн Ци вернулись в загородное имение на горе Фэнлун под Цзиньчэном. За три года ученики Бессмертной секты, разыскивавшие их, уже покинули город, оставив лишь соглядатаев в нескольких важных населенных пунктах. Имение в пригороде Цзиньчэна было объектом особого наблюдения, поэтому, как только юноши появились в поместье, весть об этом тут же разлетелась.

Ли Тяньянь знал, что за домом следят, поэтому сразу по возвращении восстановил и укрепил защитный массив поместья.

- Эти люди перешли все границы! Разве это ученики Бессмертной секты? Настоящие разбойники и мерзавцы! - воскликнул Чэн Ци, не сдержав гнева, когда они подошли к дворику для уединения.

Оказалось, что массив Сбора духа, который Ли Тяньянь когда-то установил в этом дворике, кто-то бесцеремонно выкопал и унёс. Да, именно выкопал: теперь маленький сад был пуст, а с земли словно содрали слой кожи.

Чэн Ци продолжал негодовать:

- И впрямь, в этой Бессмертной секте одни злодеи, грабители и бандиты!

Ли Тяньянь, глядя на то, как Чэн Ци упёр руки в бока и раз за разом повторяет одни и те же ругательства, невольно рассмеялся. Похоже, навыки красноречия в спорах его маленькому спутнику ещё стоило подтянуть.

- Молодой господин, почему вы смеётесь? Неужели вам совсем не обидно? - Чэн Ци с удивлением обернулся к нему. Это ведь был массив, созданный самим господином!

- Это был всего лишь массив Сбора духа низшего качества. Я и так собирался установить новый, - Ли Тяньянь холодно улыбнулся. - Однако мой массив Сбора духа не предназначен для того, чтобы им пользовались задаром.

- Верно! Если мы узнаем, кто это сделал, мы обязательно спустим с него шкуру! - Чэн Ци даже погрозил кулаком в воздухе.

Ли Тяньянь лишь забавлялся, глядя на него: за столько лет движения Чэн Ци при имитации ударов всё ещё оставались совершенно нескладными. Видя, что юноша всё ещё расстроен, Ли Тяньянь достал красную демоническую жемчужину и протянул её Чэн Ци:

- Возьми это и отдай нюцзюйшоу.

- Разве она принесёт Ню-ню пользу? - Чэн Ци взглянул на предмет в руке Ли Тяньяня и сразу догадался, что это ядро змеиного демона.

- Да. Та змея поглощала траву Превращения в Дракона, и в её плоти и ядре всё ещё сохранились частицы целебной энергии этой травы. Когда нюцзюйшоу усвоит это ядро, он должен эволюционировать в настоящего духовного зверя. - Ранг нюцзюйшоу был слишком низок, и он уже едва справлялся со своими обязанностями. Но поскольку Чэн Ци любил этого зверя, Ли Тяньянь не собирался его менять.

Чэн Ци, услышав это, от радости подпрыгнул и бросился Ли Тяньяню в объятия:

- Правда? Ню-ню станет настоящим духовным зверем! Молодой господин, вы лучший!

С тех пор как они научились летать на мечях, скорость нюцзюйшоу перестала за ними поспевать, и зверь становился скорее обузой. Чэн Ци переживал, что больше не сможет брать его с собой, но если Ню-ню превратится в духовного зверя, им не придётся расставаться.

Ли Тяньянь привычным движением поймал Чэн Ци, приобнял его и с серьёзным видом кивнул:

- Угу, ты стал тяжелее.

Он помнил, как впервые взял мальчишку на руки - тот был лёгким, словно лист бумаги. Теперь же он заметно прибавил в весе: не зря Чэн Ци каждый день уплетал столько еды.

- Совсем не тяжёлый, я очень лёгкий, - тихо запротестовал Чэн Ци, решив, что господин его попрекает.

Немного побыв вдвоём, Чэн Ци воодушевленно убежал в конюшню, а Ли Тяньянь вернулся в их жилые покои, чтобы установить новый массив Сбора духа для тренировок.

В поместье, защищенном массивом, воцарился покой. Ли Тяньянь и Чэн Ци решили как следует отдохнуть перед дальнейшими действиями. Тем временем в семье Ли весть об их возвращении у одних вызвала радость, а у других - тревогу.

Благодаря поведению Ли Тяньчэна во время его прошлого визита, положение Хун Мань в семье Ли крепло день ото дня. К тому же старый господин Ли Шэньюй целыми днями предавался веселью, не желая заниматься делами, а настроение старой госпожи Дуань Цинь становилось всё более непредсказуемым, так что никто больше не хотел считаться с её мнением.

Ранее Хун Мань закупила пилюль на несколько миллионов лянов и хранила их дома. Изначально она просто хотела передать деньги сыну, но никак не ожидала, что после закрытия Павильона пилюль эти эликсиры станут её козырем. Благодаря им она смогла привлечь на свою сторону большую часть старейшин клана Ли.

Хотя эти пилюли предназначались лишь для воинов стадии Хоутянь, у старейшин были любимые дети и внуки, для которых такой подарок порой был ценнее любых трав.

За три года власть в семье Ли фактически перешла в руки Хун Мань и Ли Тяньчжоу, достигшего девятого уровня стадии Хоутянь. Ли Пэй, формальный глава семьи, постепенно оказался не у дел.

Когда Дуань Цинь услышала о возвращении Ли Тяньяня, её прежде тусклое лицо внезапно оживилось:

- Вернулся... И как нельзя кстати.

- Старая госпожа, молодой господин Тяньянь вернулся, что вы намерены предпринять? - с беспокойством спросила няня Цай, видя странный блеск в глазах хозяйки.

В последние годы старую госпожу часто мучили ночные кошмары, и со временем её душевное состояние стало внушать опасения. Няня Цай всерьез за неё тревожилась.

- Пошли людей следить за ним, не дай Ли Тяньяню снова сбежать. - Дуань Цинь на мгновение задумалась и добавила: - Ах да, немедленно отправь весть Ли Тяньчэну в ресторан Цзуйсяньлоу в городе Кайтянь.

Ресторан Цзуйсяньлоу в городе Кайтянь был одним из немногих мест, откуда можно было передать сообщение в Бессмертную секту. Однако цена за такую услугу была велика. Перед уходом в секту Ли Тяньчэн строго наказал использовать этот канал связи только в том случае, если появятся новости о Ли Тяньяне.

Няня Цай не удержалась и предложила:

- Молодой господин Тяньянь теперь тоже заклинатель. Старая госпожа, неужели вы не хотите попробовать привлечь его на нашу сторону?

- Один - обладатель трех духовных корней, которого ценит старейшина внешнего ордена. Другой - никчём, у которого даже не было шанса войти в секту, а теперь он ещё и стал мишенью для заклинателей; он настоящий вестник бед. К тому же, если я приближу его, не значит ли это потакать желаниям Хун Мань? - Дуань Цинь тут же отвергла это предложение.

Как только она поможет Тяньчэну получить возможность войти во внутренний орден, она

раскроет ему всю правду. Тогда Ли Тяньчэн окончательно разорвёт отношения с Хун Мань, и она посмотрит, кто из старейшин Ли осмелится и дальше поддерживать эту дешёвку.

Видя непоколебимую решимость старой госпожи, няня Цай больше не стала спорить и поспешила распорядиться людьми.

- Молодой фулан, вы действительно вернулись! - Сяо Лю, которого Тань Э привела в имение, не смог сдержать слез при виде старых знакомых. Хотя Чэн Ци подрос и носил на лице маску, Сяо Лю узнал его с первого взгляда.

Чэн Ци тоже был рад видеть Сяо Лю. Скорее всего, они с господином пробудут здесь недолго, и это была их последняя возможность провести время вместе.

- Сяо Лю, как вы жили всё это время?

- У нас всё хорошо. А вы, молодой фулан? Люди из Бессмертной секты всё время искали вас, вы ведь не столкнулись с ними? - Последние годы Сяо Лю и Ли У жили в деревне. Они купили несколько му земли и вели жизнь обычных крестьян, но в глубине души всегда беспокоились о господах.

- С нами всё в порядке, - ответил Чэн Ци и посмотрел на Ли У, стоявшего за спиной Сяо Лю. - Ты хорошо заботился о Сяо Лю?

- Хорошо, хорошо, молодой фулан, не беспокойтесь! - Ли У закивал, словно курица, клюющая зерно. Сяо Лю теперь был воином четвертого уровня стадии Хоутянь, так что в деревне никто не смел его обижать.

<http://bllate.org/book/14216/1908028>